

ИНДИКТЫ НАЧАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ

(К вопросу об авторе Повести временных лет)

А. Г. Кузьмин

В летописных списках и исторической традиции сохранились совершенно ясные указания на то, что к начальному нашему летописанию имели отношение монах Киево-Печерского монастыря Нестор и игумен Выдубицкого киевского монастыря Сильвестр. Имя Нестора имеется в заголовке Повести временных лет в Хлебниковском списке Ипатьевской летописи. По сообщению В. Н. Татищева, оно читалось также в Раскольниковском и Голицинском списках, имевшихся у него¹. О Несторе-летописце говорит также Киево-Печерский патерик, причем особенно выделяют Нестора Кассиановские редакции XV в.² Вместе с тем в летописях, сходных с Лаврентьевской, после статьи 6618 (1110) г. помещена следующая запись, совершенно бесспорно свидетельствующая об участии Сильвестра в составлении Начальной летописи: «Игумен Силивестр святаго Михаила написах книги си летописець, надеяся от бога милость прияти, при князи Володимере, княжащо ему Кыеве, а мне в то время игуменящю у святаго Михаила, в 6624 г, индикта 9 лета; а иже чтеть книги сия, то буди ми в молитвах»³.

О летописце Сильвестре также знала позднейшая традиция. Под 6624 (1116) г. распространенный вариант приведенной выше записи помещен в Никоновской летописи⁴. По данным В. Н. Татищева, запись, аналогичная Лаврентьевской, читалась в Голицинском списке и в летописи Вольнского, а запись, сходная с припиской в Никоновской летописи, — в Кирилловом летописце (без имени)⁵. В ряде летописей северо-восточной традиции Сильвестр упомянут в качестве первоначального киевского летописца под 1409 г.⁶

Таким образом, позднейшая традиция Печерского монастыря считала автором Повести временных лет Нестора. Летописание Северо-Восточной

¹ В. Н. Татищев. История Российская, т. I. М.—Л., 1962, стр. 123—124.

² Д. И. Абрамович. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902, введение.

³ ПСРЛ, т. I. М., 1962, стр. 286.

⁴ ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 149.

⁵ В. Н. Татищев. Указ. соч., т. II. М.—Л., 1963, стр. 258, 260.

⁶ ПСРЛ, т. XV. М., 1965, стб. 185 (Рогожский летописец); т. XVIII. СПб., 1913, стр. 159; т. XI. М., 1965, стр. 241.

Руси, получившее Начальную летопись в составе переяславских сводов ⁷, напротив, знало только Сильвестра.

Со времен В. Н. Татищева и А. Шлецера создание первого исторического труда приписывалось Нестору. Но со второй четверти XIX в., когда впервые были сопоставлены разные данные о Несторе и рассмотрены бесспорно ему принадлежавшие сочинения, большинство историков стали склоняться к отрицанию за Нестором права считаться Колумбом русской истории ⁸. Правда, Нестор нашел и защитников, среди которых следует назвать прежде всего А. А. Шахматова и Д. И. Абрамовича. Именно трудами этих ученых имя Нестора связывается с созданием Повести временных лет.

Здесь не место ставить сложный вопрос о времени написания Нестором житий (Чтение о Борисе и Глебе и Житие Феодосия). С. А. Богуславский отнес их к началу XII в., ко времени после 1108 г. ⁹ А. А. Шахматов соглашался с тем, что «если Чтение о Борисе и Глебе и Житие Феодосия составлены Нестором около 1108 г., то он не может быть признан летописцем» ¹⁰. Но А. А. Шахматов составление житий относил к 80-м годам XI в. Он пришел к следующему заключению: «Если Нестор был действительно летописцем, если он составил Повесть вр. лет, то в такое время, которое отделено от первых литературных его опытов промежутком в 25 лет. Приемы его творчества за это время могли измениться и усовершенствоваться» ¹¹.

Из заключения А. А. Шахматова можно видеть, что отождествить личность летописца и автора житий можно только при допущении, что приемы творчества сочинителя изменились. Слово «усовершенствовались» в данном случае не подходит. Нельзя сказать, чтобы Житие Феодосия стояло в художественном отношении ниже соответствующих рассказов о Феодосии в летописи. Они просто написаны в разной манере.

И А. А. Шахматов и Д. И. Абрамович не сомневались в том, что Начальная летопись является летописным сводом, составленным на основе памятников предшествующего летописания и других источников. Естественно поэтому, что оба автора не приписывали Нестору всей летописи. Речь шла об отдельных конкретных текстах. По мнению Д. И. Абрамовича, «в состав предполагаемой Несторовой летописи входили: Сказание что ради прозвася Печерский монастырь; Слово о первых черноризцах Печерских; Слово о перенесении мощей преп. Феодосия; несколько мелких заметок, наур.

⁷ См.: А. Н. Насонов. Об отношении летописания Переяславля-Русского к киевскому. — Проблемы источниковедения, вып. VIII. М., 1959.

⁸ П. С. Голубинский. Еще вопрос о Несторе. — Временник ОИДР, кн. I, отд. I, 1849; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, пол. I. М., 1880, стр. 643—647; А. И. Соболевский. В каком году крестился Владимир? — ЖМНП, ч. 257, 1888, стр. 398; С. Богуславский. К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора. — ИОРЯС, т. XIX, кн. 1, 3. СПб., 1914; и др.

⁹ С. Богуславский. Указ. соч., кн. 1, стр. 174.

¹⁰ А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I. Пг., 1916, стр. 69 (введение).

¹¹ Там же, стр. 77.

о проречении преп. Феодосия и внесении имени его в синодик, о погребении Яневой и др.»¹²

Д. И. Абрамович указал как раз те статьи, в которых присутствует личный момент, т. е. автор, не называя себя, говорит о себе. Хотя не все записи, в которых проявляется личность летописца, можно связать с одним и тем же автором, в названных известиях заметна одна рука. По мнению исследователя, это рука Нестора. А. А. Шахматов первоначально придерживался сходного мнения, еще более ограничивая участие Нестора в летописной работе и относя ее еще к концу XI в.¹³ Позднее А. А. Шахматов стал считать Нестора создателем первой редакции Повести временных лет. Однако все статьи с личным моментом, т. е. те статьи, которые только и приписывал Нестору Д. И. Абрамович, А. А. Шахматов отнес теперь к составителю так называемого Начального свода 1095 г.¹⁴

Таким образом, А. А. Шахматов и Д. И. Абрамович сходятся лишь в признании Нестора летописцем. Но они столь различно оценивают его место в составлении летописи, что их концепции в сущности взаимоисключают друг друга.

Летописный рассказ от первого лица, напоминание о себе естественно предполагает, что летописец где-то называет себя. Это должно быть сделано либо в начале, либо в конце. Разные редакции Начальной летописи и содержат имя летописца либо в начале, либо в конце. При этом имя Нестора упоминается как бы в третьем лице: кто-то со стороны говорит о том, что составителем летописи является Нестор. Имя Сильвестра совершенно явно и подчеркнуто записано в первом лице. Можно, конечно, допустить, что и предполагаемый А. А. Шахматовым Начальный свод содержал авторскую запись, которая не дошла до нашего времени. Однако такое допущение можно будет принять лишь в том случае, если статьи с личным элементом действительно составлены в XI в.

Для решения вопроса о составителе Начальной летописи значительный интерес могут представить статьи с индиктным счетом лет.

Счет лет по индиктам — 15-летним отрезкам времени — распространенное явление в греческой хронографии. Время от времени он встречается и в русских памятниках письменности. Русские писцы, однако, не всегда понимали, что это такое. В ряде случаев они путают индикт с неделей. В большинстве текстов, летописных и внелетописных, этот счет вообще не употреблялся. Видимо, индиктный счет был отражением начитанности в византийской исторической литературе и, может быть, некоторого грекофильства.

¹² Д. И. Абрамович. Нестор.— Русский биографический словарь, т. II. СПб., 1914, стр. 256—257.

¹³ А. А. Шахматов. Житие Антония и Печерская летопись.— ЖМНП, ч. 316, 1898, стр. 117, 128—131, 133, 148.

¹⁴ А. А. Шахматов. Повесть временных лет, стр. 197—270.

В одной из ранних работ А. А. Шахматов, анализируя некоторые даты Новгородской первой летописи, пришел к заключению, что «составитель Начального свода не был знаком со счетом по индиктам»¹⁵. А. А. Шахматов, как известно, считал, что Новгородская первая летопись отразила Начальный свод 1095 г. Оставляя в стороне этот вопрос, можно отметить, что Новгородская первая летопись действительно не знает тех известий, в которых отразился счет по индиктам. Исключение составляет известие 6623 (1115) г. о перенесении останков Бориса и Глеба. В Новгородской летописи в этом случае кратко изложен пространный рассказ Ипатьевской¹⁶.

Трудно сказать, были ли известия с индиктным счетом в источнике Новгородской первой летописи. Неясно, например, почему этот счет отразился лишь в относительно позднем известии, которое в Лаврентьевской летописи дапо кратко и без индикта¹⁷. Но введение статей с индиктным счетом в реконструкцию так называемого Начального свода 1095 г. А. А. Шахматову следовало бы как-то обосновать. В этом случае он противоречит не только своим прежним высказываниям, но и своим критериям для выделения Начального свода.

Известий с индиктным счетом лет в составе Начальной летописи сравнительно немного. С индиктом дается исходная дата летосчисления — 6360 г.¹⁸, договоры 6420 (911) и 6479 (971) гг.¹⁹, кончина Феодосия в 6582 (1074) г. и перенесение его мощей в 6599 (1091) г.²⁰, эпитафия Всеволоду Ярославичу под 6601 (1093) г.²¹ Под 6615 (1107) г. летописец упоминает индикт, кажется, лишь потому, что в этом году заканчивался индиктный круг²².

В Лаврентьевской летописи последняя датировка с индиктом относится к цитированной выше записи Сильвестра. В Ипатьевской летописи с индиктом, кроме того, даны начало 6620 (1112) г.²³, а также упомянутая выше статья 6623 (1115) г.

Разумеется, не может быть уверенности в том, что все статьи с индиктным счетом принадлежат одному автору. Так, в изложении договорного текста 911 г. автор спутал индикт с неделей. Эту путаницу содержат в равной мере и Лаврентьевская и Ипатьевская летописи. Следовательно, такая путаница имела уже в одной из ранних редакций Повести временных лет. Но в целом известная закономерность использования индиктного счета прослеживается. Помимо договорных текстов, с индиктным счетом да-

¹⁵ А. А. Шахматов. Хронология древнейших русских летописных сводов. — ЖМНП, ч. 340, 1897, стр. 467, примечание.

¹⁶ Ср.: ПСРЛ, т. II, М., 1962, стб. 280 и НПЛ, М. — Л., 1950, стр. 204.

¹⁷ ПСРЛ, т. I, М., 1962, стб. 290.

¹⁸ ПСРЛ, т. I, стб. 17; т. II, стб. 12.

¹⁹ ПСРЛ, т. I, стб. 37, 72; т. II, стб. 28, 60.

²⁰ ПСРЛ, т. I, стб. 188, 241; т. II, стб. 178, 203.

²¹ ПСРЛ, т. I, стб. 245; т. II, стб. 207.

²² ПСРЛ, т. I, стб. 281; т. II, стб. 258 — текст испорчен.

²³ ПСРЛ, т. II, стб. 273.

ются рассказы о кончине Феодосия и перенесении его останков из пещеры в монастырь. Иными словами, индиктный счет оказывается тесно связанным с тем комплексом известий, который Д. И. Абрамович относил к Нестору, а А. А. Шахматов в последнее время — к летописцу конца XI в.

Для вопроса об отношении Нестора к Начальной летописи особое значение имеет текст бесспорно ему принадлежащего сочинения — Жития Феодосия. Выше указывалось, что А. А. Шахматов признавал серьезные стилистические расхождения в манере изложения Жития и соответствующих статей Начальной летописи. Но дело не только в литературных особенностях текстов. Характеристика важнейших событий дается с такими расхождениями, будто авторы пишут о разных вещах.

На фактические расхождения текстов Жития и летописи неоднократно обращалось внимание. Они касаются основания монастыря, получения студийского устава с Афона, поставления Стефана, отношения к Никону. Создается впечатление, что автор Жития и летописец пользовались совершенно разными источниками и не знали друг друга или по крайней мере сочинений друг друга. Оба автора смутно представляли себе основание Печерского монастыря и начало деятельности Феодосия. По летописи, основание монастыря относится ко времени после 1051 г. В Житии приводится дата основания Нового Печерского монастыря — 1062 г. Несторово Житие не упоминает даты основания старого монастыря, а летопись — нового.

Сопоставляя данные Жития и летописи, В. А. Чаговец пришел к выводу, что Феодосий родился около 1036 г., стал игуменом в возрасте 26 лет и умер, следовательно, 38 лет²⁴. Едва ли нужно говорить о невероятности такой хронологии. В позднейших летописях есть указание на приход Феодосия к Антонию в пещеру в 1032 г.²⁵ Устюжский летописный свод возраст Феодосия определил в 82 года²⁶. Так или иначе, данные позднейших летописей об основании Печерского монастыря представляются более вероятными. Вполне возможно, что они были заимствованы из Жития Антония, мало известного и скоро утерянного²⁷. И летописец, и автор Жития питались, по всей вероятности, устной традицией. При этом они по существу не идут далее времени Изяслава. Они его не помнят.

Летописная статья 1051 г., рассказывающая об основании Печерского монастыря, заканчивается известным сообщением летописца о его приходе к Феодосию: «И прият мя лет ми сущю 17 от роженья моего»²⁸. Прямое же свидетельство Нестора в Житии Феодосия говорит о том, что он «прият бых в нь (монастырь. — А. К.) преподобнымъ игуменомъ Стефанъмъ и яко же

²⁴ В. А. Чаговец. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. Киев, 1901, стр. 27—28, 38.

²⁵ Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 180 (Новгородская III летопись); ПСРЛ, т. III, стб. 266 (Густинская летопись).

²⁶ Устюжский летописный свод. М.—Л., 1950, стр. 42.

²⁷ Ср.: А. А. Шахматов. Житие Антония и Печерская летопись.

²⁸ ПСРЛ, т. I, стб. 160.

от того острижен быв, и мьнишьскыя одежа съподобен»²⁹. Историки не раз пытались примирить процитированные тексты. Но, как отметил еще К. Н. Бестужев-Рюмин, «несогласимость этих двух прямых показаний ясно ведет к тому, что они написаны двумя разными лицами»³⁰. С этим мнением, как отмечалось, должен был в конце концов согласиться и А. А. Шахматов.

А. А. Шахматов не случайно пришел к заключению, что все три главные статьи, рассказывающие о Феодосии под 1051, 1074 и 1091 г., написаны летописцем, жившим несколько ранее Нестора. Летописец по крайней мере знал Феодосия лично и о его смерти говорит как очевидец. Нестор Феодосия не знал вообще. Он писал лишь со слов очевидцев, да и то их было немного. Нестор называет Федора и Илариона, причем о юности Феодосия мог рассказать только Федор, который в свою очередь узнал об этом от самого Феодосия. Очевидно, в окружении Нестора не было людей, помнивших молодого Феодосия, и не исключено, что писал он тогда, когда и свидетелей последних дней основателя монастыря оставалось немного.

В свое время В. Н. Татищев полагал, что Нестор кончил труд в 1093 г., а далее его продолжал Сильвестр. А. А. Шахматов склонен был считать, что в 1093 г. заканчивался Начальный свод, который продолжил и расширил Нестор. При этом добавления, по А. А. Шахматову, коснулись почти исключительно древнейшей части летописного введения. Сильвестру, по схеме А. А. Шахматова, оставалась в сущности роль переписчика.

Между тем маловероятно, чтобы статьи 1051, 1074 и 1091 гг. были написаны еще в XI в. В статье 1074 г. летописец как об отдаленном прошлом рассказывает о монахе Печерского монастыря Исакии, умершем во времена игуменства Иоанна (после 1088 г.). «Тацц ти быша черноризци Феодосьева монастыря, — заключает летописец, — иже сияють и по смерти, яко светила, и молят бога за сде сущюю братью и за мирьскую братью, и за приносящая в монастырь, в нем же и доныне добродетельное житие общи вси вкупе...»³¹ Под 1091 г. летописец говорит о близости Феодосия к Яню и «к подружью его Марьи», рассказывает, как сбылось предсказание Феодосия о том, что Марья будет погребена там же, где и Феодосий³². Под 1106 г. летописец сообщает о смерти и самого Яня, от которого он «много словеса слышах, еже и вписах в летописаньи семь». Как более позднее припоминание звучат и слова: «Его же и гроб есть в Печерьском монастыри, в притворе, иде же лежит тело его»³³.

Таким образом, нет оснований считать, что автор трех сказаний о Феодосии и Печерском монастыре писал в XI в. Он был очевидцем описывае-

²⁹ Житие Феодосия. Подг. О. Бодянским.— ЧОИДР, 1858, кн. 3, отд. III, л. 31.

³⁰ К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868, стр. 9.

³¹ ПСРЛ, т. I, стб. 198.

³² ПСРЛ, т. I, стб. 211—212.

³³ ПСРЛ, т. I, стб. 281.

мых событий. Но свой труд он оформлял уже в XII в. Как было отмечено, в статьях 1074 и 1091 гг. употреблен индиктный счет. Нестор индиктного счета не употреблял. Он вообще мало внимания уделял хронологии. В Житии Феодосия приведены лишь дата основания Нового Печерского монастыря (1062 г.) и дата кончины Феодосия, причем в отличие от летописи в этом случае не указан не только индикт, но и час события.

Следы позднего редактирования можно заметить и в статье 1093 г., которую А. А. Шахматов также включил в состав Начального свода. Статья начинается с сообщения о кончине Всеволода, и в этой связи дается индикт. Летописец при этом уточняет: «Недели сущи того страстней»³⁴. Едва ли не после 1113 г. был написан и текст, прославляющий Владимира и в известной степени противопоставляющий его Святополку. Летописец заметил также, что разумный совет Владимира перед битвой с половцами поддержали «смыслении мужи Янь и прочии»³⁵. Возможно, это один из тех текстов, который летописец внес со слов Яня. Любопытно, что и в этой статье сохраняется личный момент: «Се бо аз грешный, — говорит летописец, — и много и часто бога прогневаю, и часто согрешаю по вся дни»³⁶. «По вся дни» — тоже элемент позднейшего редактирования, вернее элемент, отделяющий автора от того времени, которое он описывает.

Как можно видеть, все статьи с индиктным счетом, относящиеся ко второй половине XI в., были написаны или по крайней мере редактировались в XII в. В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что индиктным счетом пользовался определенно Сильвестр. Статьи 1051, 1074, 1091, 1093 и 1106 гг., как это в сущности отметил еще Д. И. Арбамович, написаны одним автором. В большинстве отмеченных статей присутствует авторское „я“. Авторское „я“ в полной мере звучит и в знаменательной записи Сильвестра.

В другом месте автор настоящей статьи высказал предположение о том, что содержащая индикт дата 6360 г. также могла быть введена Сильвестром взамен иной, читавшейся ранее³⁷. Вполне вероятно, что той же руке принадлежат и тексты договоров, несомненно вставленные в первоначальный летописный текст. Но в последнем случае требуется объяснение причины смешения индикта с педелей. Сильвестр, несомненно, пользовался индиктным счетом вполне сознательно.

Вопрос об отношении Сильвестра к Повести временных лет поднимался неоднократно, и это неудивительно: перед нами редкий случай, когда летописец сам оставил довольно обстоятельную запись, в которой заявил себя автором всего летописного текста. Но Сильвестру не повезло. Так, с легкой руки М. Д. Приселкова, игумен печерский Иоанн, живший в конце XI в.,

³⁴ ПСРЛ, т. I, стб. 216; т. II, стб. 207.

³⁵ ПСРЛ, т. I, стб. 219; т. II, стб. 210.

³⁶ ПСРЛ, т. I, стб. 225; т. II, стб. 216.

³⁷ А. Г. Кузьмин. Хронология Начальной летописи.— Вестник МГУ, серия IX (в печати).

был объявлен создателем в сущности основной редакции Повести временных лет, хотя нет никаких данных в пользу участия его в летописании вообще. Сильвестру же, заявившему претензии на всю Начальную летопись, оставляют в лучшем случае роль редактора, а то и просто переписчика чужого труда. Между тем трудно себе представить, чтобы игумен крупного монастыря, близкого Мономаху, был простым переписчиком, и совершенно невероятно, чтобы Сильвестр решился заявить о своем авторстве, не имея на то права: сам Владимир Мономах и, очевидно, его окружение не гнушались литературными занятиями. Вероятно, интересовались они и летописанием. В таких условиях плагиат легко был бы разоблачен.

Сопоставляя данные за и против Сильвестра, К. Н. Бестужев-Рюмин видел лишь одно серьезное препятствие в признании Сильвестра автором Начальной летописи: почему так мало известий о Михайловском монастыре³⁸. Думается, ответ на этот вопрос дают рассмотренные статьи: Сильвестр до поставления игуменом мог быть монахом Печерского монастыря. По источникам хорошо известно, что из Печерского монастыря выходили многие высшие церковные иерархи: епископы и игумены.

В тексте приписки Сильвестра следует обратить внимание на слова: «А мне в то время игуменающю». Прямой смысл этой фразы говорит о том, что запись Сильвестр делал уже будучи епископом переяславским, которым он стал в 1118 г. В записи он, следовательно, говорит, что летопись была им написана в 6624 (1116) г., когда он был еще игуменом. Теперь, очевидно некоторое время спустя (между 1118 и 1123 гг. — годом смерти Сильвестра) уже в Переяславле, он снова обращается к этой летописи. Трудно сказать, перерабатывал ли он летопись на этот раз. Но, очевидно, только на этот раз появилась известная приписка Сильвестра. Так или иначе, очевидно, не случайно традиция Лаврентьевской летописи, где сохранилась приписка, восходит к летописанию Переяславля Русского.

Таким образом, прямой смысл приписки говорит не только о том, что Сильвестр был автором летописи, но и о том, что он обращался к ней дважды. Весьма вероятно, что Ипатьевская летопись также имеет в основе труд Сильвестра, очевидно, то его сочинение, которое было написано в 1116 г. и которое, возможно, вообще не имело авторской приписки. Это может объяснить, почему так называемые редакции 1116 г. (Лаврентьевская летопись) и 1118 г. (Ипатьевская летопись) настолько близки друг другу, что Б. А. Рыбаков считает правильным «не столько противопоставлять друг другу, сколько рассматривать их как почти две одинаковые книги»³⁹.

В Начальной летописи мало сведений о Михайловском Выдубицком монастыре. Но в ней есть сведения, которые могли представлять для Сильвестра больший интерес, чем сведения о монастыре, постриженником которого он не являлся. Сильвестр проявляет известное внимание к Лазарю —

³⁸ К. Н. Бестужев-Рюмин. Указ. соч., стр. 27.

³⁹ Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963, стр. 285.

своему предшественнику и по Михайловскому монастырю, и по Переяславской епархии. Так, рассказ о перенесении мощей Бориса и Глеба в 1072 г. летопись заканчивает сообщением: «И бе тогда держа Вышегород Чюдин, а церковь Лазрь»⁴⁰. Сообщение об освящении церкви Михаила под 1088 (6596) г. сопровождается замечанием: «А игуменьство тогда держацю того манастыря Лазьреви»⁴¹. Под 1105 г. летописец говорит о поставлении Лазаря в Переяславль⁴². В этой связи можно вспомнить и то, что есть основания считать Лазаря автором «анонимного» сказания о Борисе и Глебе⁴³. В летописи дан текст как раз близкий «анонимному» сказанию, а не «Чтению» Нестора.

Изложенные наблюдения дают основания предполагать, что Сильвестр был составителем той летописи, которая дошла до нас в составе Лаврентьевской и отчасти Ипатьевской летописей. Специальный анализ статей с его авторским комментарием может позволить определить характер работы Сильвестра над источниками, выделить тексты, являющиеся продуктом его собственного творчества и, наконец, дать нам образ летописца с его взглядами и интересами. До сих пор большинство исследователей стремились охарактеризовать деятельность Нестора, исходя из текстов определенно ему принадлежавших житий и материала ему не принадлежавшей летописи. Нужно отдать каждому свое, и мы получим двух авторов с весьма различающимися взглядами и стилями.

Позднейшая традиция Печерского монастыря приписывала Нестору написание какой-то летописи. Не исключено, что Нестор оставил труд, в котором Печерский монастырь был представлен полнее, чем в Начальной летописи. Примечательно, что упоминаемый в Киево-Печерском патерике «летописец старый Ростовский» давал больше сведений о выходцах из Печерского монастыря, чем известные редакции Повести временных лет. Возможно и то, что Нестор работал над Начальной летописью после Сильвестра. Ведь его имя значително лишь в списке Ипатьевской традиции. Однако объем работы Нестора установить нелегко. В Ипатьевской летописи чувствуется рука редактора, близкого Мстиславу Владимировичу. Едва ли это рука Нестора. Что же касается самих данных о редактировании летописи около 1118 г., то они могут быть связаны и с Сильвестром, с его второй редакцией: ведь данные о редакции 1118 г. извлекаются и из Ипатьевской, и из Лаврентьевской летописей.

Следует оговориться, что, призывая Сильвестра автором Начальной летописи, необходимо смотреть на него именно как на сводчика. Он, несомненно, пользовался во многом готовыми материалами, в том числе материалами предшествовавшего летописания.

⁴⁰ ПСРЛ, т. I, стб. 182.

⁴¹ ПСРЛ, т. I, стб. 207.

⁴² ПСРЛ, т. I, стб. 281.

⁴³ Н. Н. Воронин. «Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор.— ТОДРЛ, т. XIII. М.— Л., 1957.